

Н. И. ВИНОКУРОВ

АККЛИМАТИЗАЦИЯ ВИНОГРАДА И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Начальный этап развития виноградарства специально не исследовался в отечественной историографии. Настоящая статья является попыткой обобщения и анализа всех доступных автору сведений по данному вопросу. Эта тема весьма интересна, и в рамках одной работы осветить все ее аспекты вряд ли возможно, так как для ее комплексного изучения требуется объединение усилий специалистов различных сфер деятельности: археологов, палеоботаников, исследователей древнего и современного сельского хозяйства и виноградарства.

К сожалению, письменных свидетельств о начальном этапе культивирования винограда в Северном Причерноморье не осталось. По этой причине особую важность приобретают полученные в ходе археологических изысканий *палеоботанические материалы* (остатки древесины и корней виноградной лозы, отпечатки листьев, ягод и семян, карбонизированные зерна и ягоды винограда), позволяющие определить сортовой и видовой состав винограда, который использовался местным населением для питания и приготовления вина [ср. Стржелецкий 1961, с. 78; Щеглов 1978, с. 109-110].

Как известно, сортовые и видовые отличия винограда проявляются в форме, размере, окраске семян и ягод, цвете клювика и халазы¹. Но сохранность ягод винограда не всегда позволяет установить эти сортовые признаки винограда, так как палеоботанические находки утрачивают многие признаки сортовой идентификации (в том числе такие существенные как цвет косточки и халазы). Ягоды и семена винограда при обугливаннии уменьшаются, поэтому не всегда возможно восстановить их первоначальные размеры. Кроме этого не всегда существовала прямая зависимость между размерами семян и размерами ягод винограда. Некоторые сорта винограда имели крупные ягоды и мелкие косточки, а другие – наоборот – мелкие ягоды и сравнительно крупные косточки. По этой причине выводы, которые основываются на размерах карбонизированных косточек и ягод винограда, не всегда могут быть корректны и к ним следует относиться очень осторожно [см. Стржелецкий 1961, с. 78, прим. 5; Николаенко, Янушевич 1981, с. 26-27].

¹ Семя винограда состоит из прочной кожуры, эндосперма и зародыша. Зародыш расположен в клювике семени. Семя имеет брюшную и спинную сторону. На брюшной стороне находится семенной шов и впадины, на спинной – халаза (место проникновения сосудистых пучков в семя) [Негруль 1959, с. 58].

Следует отметить, что значимость этого источника существенно снижается тем, что анализ палеоботанических материалов проводился на сравнительно локальном материале и не отражал выборку по многим винодельческим районам Северного Причерноморья. Так, в Ольвии и на Боспоре находки остатков винограда в культурных отложениях не редки, однако разработаны совершенно недостаточно. Наиболее многочисленны и довольно хорошо изучены палеоботанические находки (семена винограда и обугленные фрагменты лозы) из Херсонеса [Маслов 1991, с. 80-81].

Прежде чем непосредственно перейти к теме исследования, следует некоторое внимание уделить происхождению и одомашниванию виноградной лозы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДОМСТИКАЦИЯ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ
(краткий очерк)

Виноградная лоза – многолетняя лиана – одно из древнейших культурных растений. Относится к семейству виноградовых (Vitaceae Lindl., или Ampelideae Kunth.), которое состоит из 11 родов, объединяющих более 600 видов, произрастающих в диком состоянии почти во всех странах умеренной, теплой и тропической полосы. Только некоторые из них были введены в культуру и используются вплоть до настоящего времени как декоративные растения, в качестве подвоев или для получения плодов [Негруль 1959, с. 14-15]. Наиболее известен род *Vitis*, который и является собственно виноградной лозой.

О происхождении видов винограда свидетельствуют данные палеонтологии, позволяющие на основании отпечатков верхнемелового периода говорить о существовании растений, сходных по строению листьев с виноградом. Отпечатки листьев и семена различных видов винограда найдены также в следующий третичный период на севере Европы, Азии и Гренландии; из них очень близок к современному ископаемый вид *V. teutonica* A. Br., открытый по отпечаткам листьев и косточек винограда на территории Чехии и Словакии, России и Украины, Австрии и Франции. В последнюю эпоху третичного периода (в верхнем плиоцене) в Европе появился виноград *Vitis vinifera* ssp. *silvestris* Gmel., который сохранился в четвертичный период [Альтман 1935, с. 115-166]. Как считается, эти далекие предки, по-видимому, имели мелкие, сочные ягоды и содержали сахар. Семена после прохождения через кишечник птиц и животных не теряли всхожести и служили для распространения вида [Негруль 1959, с. 18].

При наступлении ледникового периода все виды винограда в Европе вымерзли (в том числе *V. teutonica*: подобные виды остались только в Северной Америке и Восточной Азии), за исключением *Vitis vinifera* ssp. *silvestris* Gmel., который занимал ее южную часть. Отпечатки листьев и семян *Vitis vinifera* ssp. *silvestris* Gmel. найдены на Кавказе, Южной Франции и Италии. Этот вид винограда до сих пор произрастает в диком состоянии на юге Европы – от Атлантического побережья Франции до Каспийского моря и положил начало культурному европейско-азиатскому винограду [Негруль 1959, с. 14-15].

Северная граница *Vitis vinifera* ssp. *silvestris* Gmel. проходит около Олерон

(Франция), севернее Сен-Амана (департамент Шер) и Беллей (департамент Эн). Отсюда она круто поднимается вверх, захватывая области Эльзаса и Бадена. Виноград в диком виде растет вокруг Женевского озера, а также по берегам Рейна и в долине Саара. Однако это может быть и просто одичавшая со временем культурная лоза. Известны находки дикорастущего винограда в центральных Альпах, в Австрии, на юге Моравии и большей части Венгрии по долинам больших рек, в дубовых и ольховых лесах. Исследователи также затрудняются в определении их природы.

На юге Украины дикий виноград распространен во многих местах по Днепру – от Херсона до Запорожья. В Северо-Западном Причерноморье он растет по Дунаю, Пруту и Днестру, в районе Кишинева. В Крыму его заросли встречаются на южных и северных склонах гор. Дикий виноград обнаружен по берегам Терека, на северных склонах большого Кавказа, во многих местах Средней Азии, где лозы выются по деревьям, либо ютятся по недоступным скалам, либо просто разбросаны по склонам и долинам [Давитая 1948, с. 147-148].

Этот виноград выдерживает свой морфологический тип на огромном пространстве Причерноморья. Северная граница европейских диких лоз следует без заметных изменений за термическими ресурсами вегетационного периода, определяемого суммой температур 3000°, что говорит об их близости между собой [Давитая 1948, с. 149-150]. Интересно, что в Крыму и на Кавказе растут формы, тождественные или не отличающиеся от настоящего дикого европейского винограда (*Vitis silvestris* Gmel.), и не вымерзают, как это случается с одичавшими культурными сортами винограда, которые “дичают” до первого сильного мороза, уничтожающего их совершенно. Там, где сильные морозы редки и непродолжительны (например, в горных районах Крыма: на восточном склоне мыса Куле-бурун, в балке Хор-Хор и под восточным обрывом Тапчан-Кая (по В.М.Маликову), встречаются заросли некогда культурного, но одичавшего винограда. Форма листьев, кистей, сам вид кустов – все как у культурного винограда, но размеры поменьше, самое же главное – семена сравнительно крупные, форма близка к грушевидной, клювик удлинённый; однако из-за высокой терпкости и кислотности вполне вызревшие плоды обладают неприятным вкусом [Даниленко 1994, с. 132-133].

Культурный виноград на территории Европы не мог бы дичать в условиях, в которых средняя из абсолютных годовых минимумов температуры находится ниже -20°. В отличие от культурных сортов, дикорастущие лозы обладают выдающейся морозостойкостью с разницей порядка 10-15°. В случае прикапывания лоз землей абсолютный минимум температуры воздуха, при котором виноград не вымерзал, составляет -35° при температуре почвы -7° на глубине 0,25 м [Пачоский 1912].

Беглый обзор географии виноградарства обнаруживает, что так называемый “европейский” виноград – растение, приспособившееся в процессе длительной эволюции к условиям средиземноморского типа климата, который обеспечивал получение виноградной продукции исключительно тонкого достоинства [Давитая 1948, с. 115-116]. Здесь следует указать, что устоявшееся и общепринятое в специальной литературе название “европейский” виноград по существу некорректно,

так как его родина находится в Закавказье, в Средней Азии, в прилегающих районах Ближнего Востока, а также и в странах, граничащих с Черным и Средиземным морями, т.е. не только в Европе, но также в западной части Азии и в Северной Африке².

Н.И.Вавилов относил виноград к группе наиболее засухоустойчивых плодовых растений. Генезис винограда, по его мнению, происходил в индо-малайском и переднеазиатском очагах формирования культурных растений. В последнем из них, где виноград произрастал в культуре и диком состоянии в огромном разнообразии форм, была родина культурного винограда. Здесь до сих пор можно видеть в диком состоянии виноград, вполне пригодный для культуры [Вавилов 1987, с. 72, 77, 114, 117, 118].

Культурный и дикий европейско-азиатский виноград принято рассматривать как один вид с двумя подвидами: дикий виноград – силвестрис (*ssp. silvestris* Gmel.) и культивируемый – сатива (*ssp. sativa* d. C.) [Негруль 1959, с. 18-19]. Различия между ними мало выражены³. Дикий виноград довольно однороден, особенно в отношении кистей, ягод и семян, культурный виноград, напротив, – очень изменчив.

По качеству плодов дикий виноград стоит выше восточноазиатских и американских видов, его ягоды сладкие, не имеют неприятного привкуса, присущего американским видам. По этой причине в глубокой древности дикий виноград потреблялся человеком и перерабатывался на вино еще до введения в виноградную культуру, и теперь в местах его большого распространения дикий виноград используется для еды в свежем виде и виноделия [Негруль 1959, с. 20].

Древние обитатели не пренебрегали ягодами дикого винограда в своем травоядном меню, приятно разнообразящими их стол: уже в эпохи неолита и бронзового века дикий виноград служил людям пищей. Например, даже на озерах северных Альп, в щебне свайных поселений, были обнаружены семена дикого винограда, аналогичные находки сделаны в глиняной обмазке жилищ трипольской культуры [Черныш 1986, с. 138].

Промежуток между употреблением винограда в пищу и переходом к виноделию в самых его элементарных формах должен был быть не очень значительным [Альтман

² Путь бога виноделия и виноградарства – Диониса, согласно мифам Нонна Панополиганского, охватывал все основные винодельческие регионы Европы и Азии: Фракия-Кавказ-Лидия-Индия-Ассирия-Арабия-Фригия-Европа (Греция) (XLIII, 426-446), но вряд ли отражал последовательность и реальные этапы доместикиции винограда. Некоторые исследователи полагали, что наиболее вероятным является происхождение культурного винограда из областей Передней Азии, так как по экологическим признакам его можно причислить к группе засухоустойчивых мезофитов [Давитая 1948, с. 69, 105]. К этой области относится и древний Ханаан – в Восточном Средиземноморье, где обуглившиеся остатки виноградного растения встречались в слоях позднепалеолитических стоянок Кармела. С эпохи энеолита – бронзового века виноград уже широко употреблялся для приготовления вина, изюма и питания в свежем виде [Кинк 1970, с. 42-43]. С эпохи железа виноградная культура достигла в этом районе особого расцвета, причем, судя по отпечаткам листьев и зерен винограда, видовой состав его был весьма разнообразен. На Крите виноград был доместифицирован в минойскую эпоху в первой половине III тыс. до н.э. Остатки вина и винограда, отпечатки листьев неоднократно находились при раскопках дворцовых кладовых. С того момента – активное развитие виноградарства и в первые века н.э. экспорт во многие районы в собственных амфорах обычного греческого стандарта 20 л [Marangou 1993, p. 177-178].

³ В Центральной Азии по склонам Конет-Дага встречались заросли дикого винограда, по качеству и размерам плодов приближающегося к культурным формам. Здесь наблюдались незаметные переходы от диких форм к культурным, что возможно свидетельствует о вторичном его происхождении [Вавилов 1962, с. 101].

1935, с. 115]. Наличие во многих языках отдельных (самостоятельных) названий для виноградной лозы, винограда и вина, говорит, как заметил М.С.Альтман, об их глубокой дифференциации в языке и быте древних народов. Вино очень рано стало восприниматься самостоятельным продуктом, отделенным от виноградной лозы и винограда [Альтман 1935, с. 116-117]. Данному предположению соответствуют и древнейшие мифы.

Когда население стало оседлым и посвятило себя обработке земли, то такой ценный плод стали выращивать, так как сбор винограда на лозах, обвивающих вершины деревьев, малопродуктивен, очень опасен и иногда безнадежен [Müller 1937].

Как считают исследователи, история виноградарства насчитывает несколько тысячелетий [Мержаниан 1939, с. 5-6; Ховренко 1909; Альтман 1935, с. 115; Стржелецкий 1961, с. 67; Кинк 1970, с. 42-43]. Первые попытки по переносу виноградной лозы из лесных массивов и долин рек к жилищу человека, возможно, были предприняты еще в неолите – энеолите. Наиболее ранние остатки семян и древесины культурного винограда относятся к эпохе палеолита в древнем Ханаане [Кинк 1970, с. 42]. С эпохи энеолита – бронзового века они обнаружены на поселениях Европы (Испании, Франции, Италии, Греции), Кавказа, Малой Азии и Марокко. Виноградарство и виноделие сначала развивались на основе местных сортов лозы, а ввоз инорайонных сортов происходил в последующие эпохи [Пелях 1970].

От диких форм человек отбирал новые сорта, создававшиеся в процессе естественного формообразования. Семена культивируемых сортов винограда легко разносились птицами, вырастая среди леса и зарослей дикого винограда, новые растения несколько отличались от дикого винограда. Они скрещивались между собой и диким виноградом и давали начало новым формам. Период искусственного и естественного отбора, столь давно начатый, продолжается и в настоящее время. Благодаря длительной селекции удалось создать различные сорта культурного винограда, наиболее приспособленные для конкретных природных условий. В каждом районе виноградарства постепенно сложился аборигенный сортимент с выраженным отпечатком местной природной среды [Негруль 1959, с. 20].

На основании изучения местных сортов винограда А.М.Негруль выделил три древние эколого-географические группы культурного европейско-азиатского винограда: восточные (*orientalis* Negr.), бассейна Черного моря (*pontica* Negr.) и западно-европейские (*occidentalis* Negr.) [1959, с. 21-22]⁴. На выраженные сортовые отличия

⁴ *Группа восточных сортов* (охватывает территории Средней Азии, Армении, Азербайджана, восточные районы Грузии, Иран, Афганистан, Ближний Восток) в каждом, даже небольшом, районе этих мест имеет локальные сорта. Для них в целом характерны голые или опушенные листья, крупные, часто ветвистые гроздья со средними или крупными овальными, яйцевидными и обратнойцевидными ягодами белой или розовой окраски. Семена крупные с длинным клювиком. Произошли данные сорта от дикого винограда в результате народной селекции в горных районах и оазисах, прилегающих к южной части Каспийского моря.

В древние доисламские времена, когда в оазисах Западной Азии процветало виноделие, там культивировались сорта, близкие к местному дикому винограду, со средними гроздьями и небольшими круглыми ягодами. Они относились к каспийской подгруппе (*caspica* Negr.) и до сих пор сохранились в Азербайджане, в Восточной Грузии, Армении и Средней Азии. Постепенно под влиянием норм ислама, запрещавших винопитие и соответственно виноделие, стали отдавать предпочтение крупноплодным

восточных и средиземноморско-черноморских групп винограда обратил внимание еще Страбон, указывающий, что первые отличались большим размером гроздей, тогда как вторые имели маленькие гроздья⁵ [Strab., II, I, 14, 16].

ПЕРВЫЙ ЭТАП ВИНОГРАДАРСТВА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Как установлено, к началу греческой колонизации Причерноморья местное население уже занималось виноградарством в винодельческих целях, но сортимент лоз здесь был уже, чем на юге и их эволюция происходила в менее благоприятных условиях [Пелях 1970, с. 52-53]. Археологическим доказательством послужила находка семян культурного винограда в одной из очажных ям раннетаврского поселения X-VIII вв. Уч-Баш в Крыму. Эти семена были признаны по строению близкими современным культурным сортам бассейнов Черного и Средиземного морей (*Pontica Negr.*), распространенных главным образом в Балканских странах, Западной Грузии и частично в Малой Азии. Прародителем этих сортов считался дикий виноград (*Vitis silvestris* Gmel.), встречаемый и поныне в долинах рек Дунай, Днестр, Прут, в Крыму и на Кавказе [Стржелецкий 1961, с. 67].

столовым и бессемянным сортам подгруппы антазиатика (*antasiatica* Negr.), которые выделялись большими размерами грозди. В соответствии с местными природными условиями восточные сорта отличаются длинным вегетационным периодом, низкой морозоустойчивостью, в некоторых случаях высокой засухоустойчивостью, хорошей сопротивляемостью горячим ветрам пустыни и солевыносливостью. Эти растения короткого дня высокоурожайны, развивают небольшой процент плодовых побегов, имеют одну-две грозди на побег; средний вес грозди велик [Негруль 1959, с. 21-22].

Группа сортов Черного моря (распространена на территории древней Колхиды (Западной Грузии), Молдавии, Румынии, Болгарии, Греции, Турции) имеет также много местных сортов с листьями, покрытыми в нижней части смешанным – паутинистым и щетинистым опушением, плотной, реже рыхлой гроздью среднего размера. Ягода круглая, реже овальная, среднего размера, черная или белая, реже розовая. Семена небольшие. Сорта произошли в результате длительной народной селекции в странах бассейна Черного моря, близки по морфологическим признакам к дикому винограду. У них по сравнению с восточными сортами более короткий вегетационный период, высокая морозоустойчивость и меньшая засухоустойчивость. Они развивают большой процент плодоносных побегов, с большим количеством гроздей на каждый побег. Многие из сортов высокоурожайны, почти все винные или вино-столовые, лишь немногие типично столовые [Негруль 1959, с. 22-23].

Западноевропейская группа сортов (культивируется в Западной Европе: во Франции, Германии, Испании, Португалии) почти в каждом районе имеет свои местные сорта, в настоящий период широко распространившиеся в другие регионы. Они произошли от местного дикого винограда, к которому очень близки по морфологии. Листья этих сортов с нижней стороны имеют паутинистое опушение, гроздья небольшие, плотные, цилиндрической или конической формы. Ягода круглая, мелкая или средняя, черного или белого цвета. Семена мелкие с коротким клювиком. Все сорта винные, средней урожайности. Отличаются от ранее упомянутых сортов более коротким вегетационным периодом, повышенной морозоустойчивостью. Это растение длинного дня развивает много плодоносных побегов, имеет 3-4 грозди небольшого веса на каждом из них [Негруль 1959, с. 24].

⁵ Страбон, передавая сведения о плодородии и мягкости климата Индии, Гиркании, Маргианы и Бактрии свидетельствует, что, "как говорят", виноградная лоза в Гиркании приносит метрет вина, в Маргиане часто встречаются стволы виноградных лоз толщиной в два обхвата, а виноградные гроздья 2 локтей длины (0,984 м). Подобные истории рассказывают об Арии, которая превосходила другие страны качеством вина. Это вино сохранялось в несмоленных сосудах в течение трех поколений [Strab., II, I, 14, 16]. Привлекла внимание к сверхурожайности маргианских лоз, Страбон упоминает боспорские и средиземноморские лозы, ничего не сообщает об их урожайности. Можно ли предполагать, что у лоз pontica-средиземноморского ареала были обычные (средние) нормы урожайности и выхода вина, не столь рекордные как в Гиркании и Маргиане?

Не противоречат этому данные палеолингвистики, свидетельствующие о том, что начало виноградарства и виноделия в Крыму восходит еще к индоарийскому (таврскому?) населению. О.Н.Трубачев полагал, что древнее название Алуштинской долины *Kivσάvoυς* имеет индоарийскую основу и переводится как "винная, виноградная" [1999, с. 165, 247], а узколокальный южнороссийский термин "тарапан", обозначающий по В.Далю каменное корыто или деревянный ларь, в котором давят виноград [Даль 1994, с. 726], происходит из индоарийского (таврского) **tara-papa*, буквально "защита от перехода", т.е. перелива через край. Эта реконструкция совпадает с принципом действия тарапана как ложа пресса или емкости для выдавливания виноградного сока, состоящего в том, что сок винограда, уступая давлению, стекает по желобу, не переливаясь по сторонам [Трубачев 1999, с. 97-98]. Сходный термин "шарапана" (виноградный пресс) известен в болгарском языке. Автор исследования считал происхождение этого термина не ясным. Возможно, он был заимствован из фракийского, как и греческий глагол *τραπέω* в значении "выжимать сок, давить виноградные кисти" (по А. К. Шапошникову) [см. Трубачев 1999, с. 282]⁶.

Кстати здесь же можно отметить, что предположение о принадлежности таврам⁷ некоторых тарапанов, обнаруженных в крымских предгорьях, было высказано в научной литературе давно [Дьяконов 1939, с. 85], но вопрос датировки этих объектов до сих пор остается открытым. Тем более, что многие из них могли использоваться и позднее.

Сорта черноморского побережья и прилегающих мест имели грозди плотные, среднего и меньше размера, ягоды круглые, небольшие, очень сочные с невысокой или средней способностью к сахаронакоплению. Положительными качествами этих сортов являлись обилие гроздей на каждом кусте, то есть высокая урожайность, сильный рост кустов, приспособленность к местным условиям, легкая и обильная отдача сока при переработке.

В догреческий период население Северного Причерноморья собирало виноград менее сахаристый, чем в Греции, и при сбраживании винограда получало склонные к скисанию слабоградусные вина без оставшегося несброженным сахара или с небольшим недобродом. Местные сорта культурного винограда не склонные к энергичному сахаронакоплению, менее благоприятные природно-экологические условия (короткий вегетационный период и значительно меньшая инсоляция при высокой влажности воздуха осенью), сравнительно низкий уровень агротехники и технологии не позволяли туземному населению вина равные по вкусовым и ароматическим качествам,

⁶ О возможности культивирования винограда арийскими племенами в местах их расселения говорили и ранее [Ховренко 1909, с. 4], но нельзя забывать замечание М.С.Альтмана, по которому введение винограда в культуру не следует связывать с деятельностью какого-либо одного народа. Виноградарство и виноделие появились у народов Средиземноморья и Причерноморья очень давно, какой же из них первым ознакомился с виноградной лозой и вином установить вряд ли возможно. Различная и богатая терминологическая номенклатура для лозы, винограда и вина являлась продуктом совместного "творчества" многих народов и указывает на раннее отделение виноделия от виноградарства [Альтман 1935, с. 116-117].

⁷ В.И.Даниленко считал, что тавры могли заниматься виноградарством [1993, с. 236].

и крепости греческим. Вот почему варвары, познакомившиеся с греческими винами в ходе первых торговых контактов, стали отдавать привозному вину предпочтение и платили за него высокую цену [Пелях 1970, с. 52-53].

Несмотря на наличие в Северном Причерноморье местного виноградарства широкое его распространение началось с момента греческой колонизации. Далекую роль в этом процессе сыграли трудолюбие и обширные агрономические познания греков, приобретенные в ходе успешной акклиматизации виноградной лозы в различных природно-экологических областях Средиземноморья и Причерноморья. Греки, переселяясь на новые территории, переносили из метрополии в основанные колонии язык и искусство, обычаи и традиции предков, культы и религиозные верования, законы и государственное устройство, ремесло и торговлю, принципы обработки земли и промыслы, структуру и традиции питания. Консерватизм этнических вкусов, привычек и традиций во многом определял стереотипы мышления и поведения греческих колонистов в зонах аграрного освоения. Именно этим обстоятельством объясняют упорные и не всегда успешные попытки греков культивировать в новых природно-климатических условиях привычные им породы животных и сорта растений (пшеница, оливки, "заморские" сорта винограда) [Литвиненко 1966, с. 27]. Даже в регионы, где были сильны традиции собственного виноградарства, греки завозили с целью акклиматизации полюбившиеся им сорта лоз. К примеру, так было в Египте, знаменитом центре древнего виноделия. Позитивный результат усилий греческих колонистов известен и по данным источников, и по количеству египетских амфор за его пределами [Empereur 1993, p. 46].

Освоение новых земель под виноградную культуру в античных государствах Северного Причерноморья происходило постепенно. Следует думать, что греческих переселенцев вряд ли устраивал в первоначальном виде местный сортимент лоз, поэтому они вынуждены были завозить из метрополии в осваиваемые районы Северного Причерноморья черенки и семена хорошо им известных и привычных сортов, которые в новых, более суровых климатических условиях, на других почвах, часто более плодородных и сильнее увлажненных, изменялись, взаимно опылялись с местными виноградными лозами. Так возникали и закреплялись в культуре путем вегетативного размножения новые сорта [Пелях 1970, с. 58-59]. Данные мероприятия требовали огромного труда, так как местные климатические условия отличались изменчивостью, большой амплитудой колебаний, суровостью зим, резкими заморозками и засухами в период цветения и вегетации, здесь селекция культурных растений на засухоустойчивость, зимостойкость была особенно трудна [Вавилов 1987, с. 150-151]. Но цель оправдывала средства, и в данном регионе постепенно путем народной селекции выработались сорта лозы, которые отличались скороспелостью, быстрым развитием, приспособленностью к резким перепадам температур в вегетационный период.

Первые же попытки посадок виноградной лозы в Северном Причерноморье, привезенной из Малой Азии, из различных областей Греции, Малой Азии и, возможно, Кавказа, скорее всего, были не очень удачными. Доставленные греками сорта винограда, выведенные в более теплом климате, должны были иметь более продолжитель-

тельный вегетационный период по сравнению с местным дикорастущим или окультуренным виноградом. По этой причине характерные для различных районов Северного Причерноморья заморозки наверняка захватывали начало и конец вегетации, что приводило к систематическому подмерзанию почек, листьев, цветов и ягод, а в итоге – крайне неустойчивому урожаю новых сортов [см.: Давитая 1948, с. 132].

К моменту переселения в Северное Причерноморье греки имели богатый опыт возделывания виноградной лозы; у них была хорошо отработана методика выведения новых сортов и выработались определенные традиции по сбору и переработке винограда и приготовлению из него вина [Billiard 1913, p. 1-20; Альтман 1935, с. 115-116]. Косвенным свидетельством этому является греческий сельскохозяйственный календарь [Osborn 1987, p. 13, fig. 3], по которому работы, связанные с виноделием и виноградарством: уход за виноградником, сбор и переработка урожая занимали более полугода рабочего времени земледельца [Hesiod. Op. 568-572, 609-614; Billiard 1913, p. 1-20; ср. Genov 1989, s. 114-123].

Серьезные трудности по акклиматизации винограда, с которыми греческие поселенцы столкнулись в новых для себя природно-климатических условиях, вынудили их действовать проверенным методом проб и ошибок. В ходе аграрного освоения Северного Причерноморья они выбраковывали из привезенных сортов винограда прежде всего те лозы, длина вегетационного периода которых не укладывалась в безморозный период данного региона, и, несомненно, обращали внимание при селекционной работе на дикорастущий виноград, обеспечивая виноградник холодостойкими подвоями. Только практической работой, многочисленными опытами, учитывая успехи и разочарования, можно было вывести в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре сорта культурного винограда с сокращенным периодом вегетации. Можно считать Крым одним из мест, где дикорастущий виноград вводился в культуру. Находки семян винограда из других территорий в пределах *Vitis vinifera* значительно отличаются от крымских. Возможно, местные лозы были более выносливые, холодостойкие и продуктивные по сравнению с привозными, что послужило причиной отданного им предпочтения [Николаенко, Янушевич 1981, с. 26-27]. Можно только догадываться, каких усилий потребовало у древних получение таких виноградных лоз, адаптированных к условиям сурового климата Северного Причерноморья. Параллельно с этим процессом происходило районирование винограда⁸, когда в результате выбора пригодных для данной культуры мест достигалось в конечном итоге более или менее целесообразное в экологическом и в первую очередь, климатическом отношении ее распределение по территории [ср.: Давитая 1948, с. 136].

По всей видимости, акклиматизация винограда в Северном Причерноморье началась одновременно во многих местах, освоенных к тому времени греческими поселенцами. Распространение виноградной лозы во многом зависело от

⁸ Важность экологического районирования сельскохозяйственных культур рассмотрена подробно в работах Дж. Алли [1932. *Сельскохозяйственная экология*] и Н.И. Вавилова [1962, с. 189] и Г.Т. Селянинова [1930, 1933].

благоприятных условий доместикиции локальных диких сортов лозы [Салларес 1995, с. 94]. Опираясь на приобретенные в метрополии эмпирические сведения, прекрасно разбираясь в микрогеоклиматических условиях колонизируемой местности, греческие виноградари постепенно достигли больших успехов в отборе и разведении сортов, максимально приспособленных к характеру климата, почвы, экспозиции участков, отводимых под виноградники.

В результате отбора и завоза сортов из греческой метрополии в культуре появляется виноград с более крупными семенами и ягодами, их остатки обычно в карбонизированном виде становятся нередкими находками во время исследования населенных пунктов античных государств Северного Причерноморья [Негруль 1960, с. 114; Кругликова 1975, с. 188].

Известна находка виноградных зерен в *Никонии* в слоях V в. до н.э. Этот факт позволил исследователям высказать мнение о появлении виноградарства в Нижнем Поднестровье уже в архаический период [Синицын 1966, с. 26, 51-52; Охотников 1979, с. 59]. Этот район находился под заметным греческим воздействием вплоть до середины II в. до н.э., когда в Западном и Восточном Средиземноморье усиливается римское влияние, а после ряда завоевательных войн здесь были образованы римские провинции: Нижняя Мезия (в начале I в. н.э.), а после завоеваний императора Траяна (105-106 гг.) – провинция Дакия. Большое влияние в провинциях стало оказывать переселяющееся римское население, колонизирующее земли по Дунаю, Пруту и Днестру. Процесс романизации охватил не только язык местного населения, культуру, верования, но и сказался на хозяйственной деятельности. Даже после ухода римских войск в 271 г. на юг от Дуная оставшиеся частично на прежних местах римские поселенцы, передавали живущим рядом с ними варварам способы возделывания, сорта винограда и приемы виноделия [Пелях 1970, с. 63-64].

В *Ольвии* акклиматизацию винограда исследователи относят к V в. до н.э., когда определенной популярностью стал пользоваться тесно связанный с виноградарством культ Диониса [Русяева 1978, с. 87-88; 1979, с. 72-73], однако первые находки косточек винограда здесь датируются только IV-III вв. до н.э. К этому периоду относится поселение Закисова Балка, где в заполнении одной из ям были выявлены семена винограда, что впрочем не исключает, по мнению некоторых ученых, возможность попадания последних на территорию Ольвии вместе с привозным вином или изюмом [Крыжицкий и др. 1989, с. 137]. Хотя наличие остатков винограда и отсутствии видимых следов виноделен еще не свидетельствует о присутствии виноделия как такового [Brun 1993, p. 307-308].

Все же на основании археологических данных можно вполне уверенно предполагать, что в эллинистическое время доместикиция винограда в Ольвии и ее округе была в основном завершена. Не случайно, именно к III в. до н.э. относятся находки косточек винограда, которые определены палеоботаниками как остатки винограда переходных от дикого к культурному сортам⁹. Упомяну также более поздние находки косточек винограда, обнаруженные на городище Золотой мыс первых веков н.э.

⁹ Устное сообщение В.В. Крапивиной.

Это были фактически гибридные лозы, искусственно выведенные греческими переселенцами, в основе которых находились как местные сорта дикого винограда, произрастающие в Причерноморье еще с доисторических времен и хорошо приспособленные к довольно суровому климату, так и культурные лозы, вывезенные греками из метрополии. Успешная акклиматизация лозы (благодаря выведению холодоустойчивых и раннеурожайных клонов, проведенных агротехнических мероприятий на виноградниках, с применением адекватных местным условиям винодельческой технологии) явилась технологической революцией для хозяйства античных государств Северного Причерноморья [ср. *Techniques et économie?* 1993, с. 566].

Акклиматизированные в античный период лозы настолько были продуктивны и рентабельны, что прочно вошли в обиход местного населения юга Украины и прилегающей к ним территории Молдавии в последующие эпохи. Благодаря античному влиянию к средневековью там сложился своеобразный сортимент виноградников, в которых были представлены сорта местного (лесного) происхождения, прошедшие длительный путь улучшающего отбора, сорта, завезенные греками в города-колонии Западного Причерноморья, а также сорта, попавшие на Балканский полуостров вместе с римскими переселенцами и просочившиеся затем к северу от Дуная и Прута. Здесь проявлялось также влияние венгерских сортов, Малой Азии и даже отдаленных районов Закавказья. Характерной чертой местного виноградарства была локализация отдельных сортов, своеобразное "оазисное" их размещение [Пелях 1979, с. 94-95].

Первые попытки разведения винограда на *Боспоре* принято относить к VI-V вв. до н.э. [Сокольский 1970а, с. 76-77; Гайдукевич 1958а, с. 353]. Именно этим временем датировались наиболее ранние в этом регионе семена винограда из Мирмекии, определенные К.А.Флаксембергом [Гайдукевич 1952а, с. 193, прим. 1]. Косточки винограда находили неоднократно при раскопках боспорских городов и сельских поселений, начиная уже с V-IV вв. до н.э. [Гайдукевич 1947, с. 20; 1948, с. 58; 1949а, с. 97; Кобылина 1955, с. 37]. В прилегающих к винодельням хозяйственных сооружениях (ямах, погребях, винохранилищах) Мирмекии, Тиритаки, Илурата, Фанагории и других населенных пунктах обнаруживали сбросы перепревших виноградных выжимок, содержавшие многочисленные семена винограда. Например, на участке X в Тиритаке в заполнении одной из хозяйственных ям, тяготеющих к винодельческим хозяйствам римского времени, зафиксированы перегнившие виноградные косточки [Гайдукевич 1952б, с. 49].

В Илурате в полуметровом единовременном сбросе мезги, обнаруженном на дне ямы рядом с винодельней Илр-1, найдены косточки дикого и культурного винограда винных и столовых сортов [Горнчаровский 1985, с. 89-90].

В Мирмекии рядом с пифосами винного(?) погреба II-III вв. н.э. выявлено в 1948-1959 гг. большое количество косточек винограда [Гайдукевич 1958а, с. 361]. По мнению А.М.Негруля, эти косточки принадлежали винным сортам винограда, выведенных в ходе длительной селекции на основе местных и привозных сортов винограда [1960, с. 114].

В этом регионе первоначально культивировались местные мелкие сорта винограда, в дальнейшем в результате отбора и завоза сортов из Греции в культуре

появляется виноград с более крупными семенами и ягодами. К этому улучшенному сорту и относится виноград, семена которого были найдены в Мирмекии. Вероятно, подобные сорта культивировали виноградари Боспора и в первые века н.э. [Кругликова 1975, с. 188].

На многочисленных разновременных поселениях Крымского Приазовья часто встречаются обугленные семена винограда [Лебедева 1991, с. 167-168]. В некрополе около современного поселка Золотое в Крымском Приазовье обнаружены, по определению А.М.Негруля, косточки винограда диких сортов [Корпусова 1983, с. 160-161]. Данное перечисление не будет полным, если не отметить находки остатков виноградной лозы при раскопках восточного участка некрополя Китея [Молев 1985, с. 60], прослоек слежавшихся виноградных листьев в Кепях [Сокольский 1958, с. 54], обуглившимся виноградным гроздьям в слоях I в. н.э. усадьбы Михайловского городища [Петерс 1965, с. 15-16; 1975, с. 111; 1978, с. 125] и поселения Батарейка II [Сокольский 1967а, с. 114-115; 1970, с. 91; Кругликова 1975, с. 188]. Что касается винограда из Михайловки, то А.М.Негруль считал его близким по характеру семян и ягод к дикому, но отдельные ягоды, достигающие в естественном состоянии диаметра 14-16 мм, предполагают естественный отбор. Возможно, это был местный дикий виноград, введенный в культуру [Петерс 1965, с. 20].

В этой связи не случайными представляются находки садово-виноградарского ножа на Боспоре в Патрее в хозяйственной яме VI в. до н.э. [Петерс 1988, рис. 30]. Возможно, появление в V в. до н.э. в Нимфее монет с изображением виноградной грозди [Minns 1913, t. IX, № 8-9; Зограф 1951, табл. XXXIX, № 6-8] и название одного из городов азиатского Боспора¹⁰ [Сокольский 1970а, с. 77] являются косвенными свидетельствами успешной акклиматизации винограда в отдельных областях Боспора уже к V в. до н.э. [Блаватский 1953а, с. 55].

В *Херсонесе*, по мнению некоторых исследователей, на палеоботанических материалах можно наблюдать начальный этап акклиматизации винограда, происходивший в период V-IV вв. до н.э., но первые попытки разведения винограда эллинами, как и в Ольвии, относятся к V в. до н.э. [Блаватский 1953, с. 88-89]. В селекции винограда Херсонеса важную роль играл местный дикорастущий виноград, который использовался аборигенным населением еще до греческой колонизации.

¹⁰ Кепы (Κηποι), т. е. "сады", под этим термином нередко подразумевались не только фруктовые сады, но и виноградники [Сокольский 1970а, с. 77]. По О.Н.Трубачеву, это название, хоть и выраженное по-гречески, было позаимствовано греками у местного синдо-меотского населения. Под сады использовались, видимо, предварительно осушенные или орошенные земли, отсюда и реконструируемое древнее индоарийское название местности *gandaur – "(область) с пробитыми каналами" [Трубачев 1999, с. 43]. В.П.Яйленко ставил это название в связи с культом Афродиты, покровительницей плодородия земли и произрастающего растительного мира, в том числе и садов. По его мнению, в числе мест культа Афродиты были сады, и вследствие этого какая-либо плодородная местность, в которой почиталась Афродита в данной функции, могла метафорически называться "садом Афродиты". Слово "сад" как место культа Афродиты могло употребляться не только метафорически, но и в качестве топонима становясь названием соответствующей местности или поселения. Следовательно, название этой небольшой милетской колонии произошло от расположенных в его окрестностях и посвященных богине садов, в которых находилось ее святилище [Яйленко 1977, с. 220-221].

Ископаемые семена близки к современным дикорастущим и не сходны с современными культурными сортами. С появлением на Крымском полуострове греческих городов-колоний развитие виноградарства усилилось [Николаенко, Янушевич 1981, с. 26-27].

Семена винограда часто находят при раскопках культурных отложений Херсонеса, на усадьбах наделов Гераклеийского полуострова и целом ряде археологических памятников Северо-Западного Крыма: в Панском I, Усть-Альминском, Керкинитиде, античных усадьбах у Евпаторийского маяка и др. [Янушевич 1986, с. 60-61; Калмыкова 1984, с. 81-82; Колесников 1984, с. 86]. На поселениях Северо-Западного Крыма обугленные семена винограда преимущественно происходят из золистых отложений, заполнении скифских хозяйственных ям и землянок; известны их отпечатки в саманной обмазке печей и сырцовых кирпичях [Кутайсов 1997, с. 71-72].

Эти находки позволили пересмотреть еще недавно широко распространенное представление об отсутствии виноградарства и виноделия в равнинном Крыму в греко-скифское время, причем разведение винограда и его переработка широко (? - Н.В.) распространились уже с V-IV вв. до н.э. [Маслов 1991, с. 81-82].

В научной литературе, касающейся анализа этой категории находок, существуют две полярные точки зрения.

Согласно *первой* из них, в Херсонесском государстве выращивались сорта винограда, выведенные главным образом на основе селекции местного винограда, что обусловило сортовое единство винограда на всей этой территории [Янушевич, Николаенко, Кузьмина 1982, с. 307-308]. В основе данного построения находятся выводы палеоботанического исследования З.В.Янушевич [1976], базирующиеся на локальных выборках карпологического материала (в том числе семян винограда) из раскопок античных усадеб Гераклеийского полуострова. В настоящее время этой версии придерживается Г.М.Николаенко, которая уверена, что в Херсонесе дикий виноград был окультурен греками в ходе селекционной работы непосредственно на городской хоре Гераклеийского п-ова, а исходным материалом для этого послужили дикорастущие мелкосеменные клоны. Начало селекционных работ, по ее представлениям, следует отнести к середине – второй половине IV в. до н.э. (по наиболее раннему материалу из усадеб Маячного п-ова и началу размежевания хоры), а завершение – к началу III в. до н.э. Г.М.Николаенко, исходя из постулата, что такой важный процесс должен был проводиться на постоянном, определенном (!? - Н.В.) месте, климатические и почвенные условия которого соответствуют рекомендациям земледельцев по устройству питомника [Николаенко, Марченко 1994, с. 30-31], помещает его на Маячном мысу – на западной оконечности городской хоры. Ошибочно предполагая, что на всей (? - Н.В.) херсонесской хоре плоды винограда были очень сходны и не отличались разнообразием сортов, она делает вывод о том, что не только селекция, но и выращивание саженцев велись централизованно¹¹ [Николаенко 1999, с. 116-117]. По ее мнению, на

¹¹ Не очень понятно, что означает в понимании Г.М.Николаенко "централизованно". Неужели изначально акклиматизация, выращивание и распространение виноградной лозы находилось в ведении и под контролем должностных лиц, неких выдающихся агрономов, монополистов или кого-либо другого? Думается, что окультуриванием винограда занимались многие земледельцы и вряд ли централизованно. Этому противоречат находки косточек разносортных сортов винограда в различных греческих населенных

селекционных участках отбирались наиболее приспособленные, устойчивые по урожаю сорта для высаживания их как на ближних, так и на отдаленных наделах в Северо-Западном Крыму. Саженцы, полученные из черенков, корневая система которых в течение целого года развивалась в питомнике, были более дорогими, но гарантировали меньшую вероятность потерь при трансплантации, чем черенки, срезанные прямо с растения [Николаенко 1999, с. 107-108, 116-117].

Вторая точка зрения, на мой взгляд, более обоснованная, предполагает наличие на территории Херсонеса большого разнообразия сортов с некоторым участием адаптированных привозных лоз [Кутайсов 1997, с. 75-76; Колесников 1998, с. 136].

Действительно, в Керкинитиде из палеоботанической пробы конца V в. до н.э. происходит первая, наиболее ранняя находка культивированного клона винограда, свидетельствующая о том, что селекцией и выращиванием винограда уже могли заниматься керкиниты задолго до херсонесской экспансии [Кутайсов 1997, с. 75-76]. Соответственно следует скорректировать представление о том, что культура винограда попала в вполне сложившемся виде из окрестностей Херсонеса во второй половине – конце IV в. до н.э., в период освоения херсонессцами этой территории [Щеглов 1978, с. 109-110].

Крупноплодные и крупносеменные сорта винограда выращивались в 60-х гг. IV в. до н.э. в Северо-Западном Крыму, в районе Евпаторийского маяка, что, по мнению А.Б.Колесникова противоречит тезису З.В.Янушевич о сортовом подобии и централизованной селекции на всей территории Херсонесского государства¹². Новые данные подтверждают возможность интродукции в Херсонес виноградных лоз переселенцами из метрополии не только из Греции, но и Малой Азии [Калмыкова 1984, с. 81-82; Кутайсов 1997, с. 75-76; Колесников 1998, с. 136].

В то же время на Гераклеийском полуострове преобладали сорта винограда проме-

пунктах Северо-Западного Крыма и в более раннее время. Греческая частная инициатива вряд ли бы могла потерпеть зависимость столь важной отрасли хозяйства от чужих-то питомников, собственники участков на свой страх и риск вполне могли и сами заниматься этим доходным делом.

¹² З.В.Янушевич полагал, что семена винограда, найденные на античных усадьбах Гераклеийского полуострова и на отдаленной земельной округе Херсонеса, представляли собой популяции, состоящие из различных форм: дикорастущих, культурных и промежуточных [Николаенко, Янушевич 1981, с. 26-27]. В облике семян, как с начальными признаками окультуривания, так и близких к культурным, наблюдаются сходные морфологические признаки. З.В.Янушевич на основании формы и величины индексов семян выделил в тех же материалах из окрестностей Херсонеса семена дикого лесного винограда *Vitis silvestris* Gmel. Согласно его версии, семена винограда из помещений 2, 11-14 усадьбы клера 25, описанные А.М.Негрулем, в целом подобны найденным на клере 100, по величине и форме варьируют незначительно. Они имеют мелкие размеры, короткий клювик, округлую форму, средний индекс 1,36. По всем признакам эти семена близки к формам дикорастущего винограда (*Vitis silvestris* Gmel), что, возможно, свидетельствует о начальном этапе селекции винограда. Напротив, семена из помещения 15 усадьбы надела 25, усадеб надделов 227, 298 и 41 в большей степени варьируют по величине и форме, в особенности по общей длине и величине клювика. Среди них встречаются семена с признаками, присущими дикорастущим формам и культурным формам. Длина клювика у последних превышает 1,0 мм, а максимальная величина его 2,00 мм. Причем характерно существенное колебание величины индексов. Важно отметить, что четких границ между дикорастущими и культурными формами не наблюдалось, при этом количество семян переходных форм в наделах преобладало.

жучочных и дикорастущих форм, существенно отличающиеся от выше описанных. Здесь эволюция размера семян и величины ягод винограда шла сопряженно. С увеличением диаметра ягоды увеличивалась длина семени и соответственно изменялась его форма – из округлой становилась грушевидной. На усадьбах клеров 25 и 100 выращивался очень мелкоягодный виноград с диаметром ягод до 10,0 мм. У винограда клеров 227, 298, 41 ягоды существенно крупнее: с диаметром 12-15 мм. В целом, обнаруженные в Херсонесе семена относятся к сортам мелкоягодного винограда, лишь немного превышающим величину ягод местного дикорастущего винограда¹³. Тем не менее, это был урожайный виноград с высоким выходом вина [Янушевич 1976, с. 134]. Выведенные сорта по сравнению с привозными оказались более выносливыми, хорошо приспособленными к местным климатическим и почвенным условиям [Николаенко, Янушевич 1981, с. 25-26]. Вероятно, гроздья подобного винограда изображены на рельефе последней четверти IV в. до н.э. с сюжетом трапезы Геракла. Этот лапидарный памятник, изготовленный из местного известняка, обнаружен на северном берегу Сакского озера, в 16 км юго-восточнее Керкинитиды и чуть более 2 км восточнее Кара-Тобе [Кутайсов 1997, с. 75-76].

Виноградные семена, собранные из очажных отходов и на зольнике усадьбы клера № 25, позволили С.Ф.Стржелецкому [1961, с. 78] говорить о выращивании на Гераклейском полуострове различных сортов винограда, что было впрочем характерным для многих областей античного мира¹⁴. Сходные с ними семена,

¹³ На основании изучения длины семени и среднего размера ягоды у множества сортов культурного винограда (*Vitis vinifera* L.) А.М.Негруль составил корреляционную кривую, согласно которой размеры ягод винограда из Херсонеса представляют следующие величины:

Место нахождения семян	Диаметр ягод		
	средний	max	min
Херсонес, клер 25, пом. 2, 11-14	< 10,0	< 10,0	< 10,0
Херсонес, клер 100	10,0	10,5	<10,0
Херсонес, клер 25, пом. 15	10,0	12,5	<10,0
Херсонес, клер 227	12,0	14,5	<10,0
Херсонес, клер 298	12,0	16,3	< 10,0
Херсонес, клер 41	12,0	15,0	< 10,0
Усадьба у бухты Ветреной	12,0	14,3	10,0
Современный дикорастущий виноград с Мангула	7,5	9,0	6,0

¹⁴ И.И.Вавилов во время своих многочисленных экспедиций в поисках новых растений, обратил внимание на следующую закономерность: сложная пестрота сортового состава культурных растений в тех или иных земледельческих районах обуславливалась разнообразным составом их населения, наличием выходов из различных мест [1962, с. 34-35]. В связи с данным наблюдением, можно предполагать, что в античных государствах Северного Причерноморья, имевших весьма сложный этнический состав, сортовой состав культурных растений, в том числе и винограда был довольно разнообразным. Вряд ли по этому стоит серьезно обсуждать вопрос о видовом однообразии виноградной лозы в этом регионе. Количество и разнообразие сортового и видового состава культурных растений зависел от интенсивности и характера торговых коммуникаций, что совершенно не эндемично – растений, характерных только для данной местности [Вавилов 1962, с. 132-133].

определенные А.М.Негрулем как остатки культурного винограда *Vitis vinifera* L. [Негруль 1960], были обнаружены на городище Тарпанчи по отпечаткам в стенке лепного сосуда IV – первой половины II в. до н.э. Модели, снятые с них, показали большие размеры семян, как по длине, так и по ширине, по сравнению с обугленным материалом. Скорее всего, в керамическое тесто попали свежие семена, имевшие на поверхности рыхлый слой оболочки, которая увеличила их размеры [Николаенко, Янушевич 1981, с. 29].

На усадьбе у бухты Ветреной в окрестностях Калос Лимена были найдены косточки винограда на дне пифосов для вина. По мнению З.В.Янушевича, форма и размеры этих семян были однотипны с выявленными на Тарпанчи, но близки не к культурным, а к примитивным формам, взятым из крымского дикорастущего *Vitis silvestris*. Аналогичная ситуация была, по его представлениям, и на Гераклейском полуострове, где, как и на хоре Ольвии, происходило скрещивание местного дикорастущего винограда (*Vitis silvestris*) с завезенными культурными сортами [Янушевич 1976; Николаенко, Янушевич 1981, с. 28-29].

Разницу в сортовом характере винограда Евпаторийского региона и Гераклейского полуострова А.Б.Колесников объяснял тем, что освоение Северо-Западного Крыма проводилось силами переселенцев из Малой Азии и других областей греческого мира, которые могли привезти с собой распространенные там сорта виноградной лозы, отличные от местных, херсонесских [1998, с. 136-137]. Данная интересная версия заслуживает внимания, но требует дополнительных доказательств на сравнительных палеоботанических материалах из различных локальных природно-хозяйственных зон Херсонесского государства. К тому же нельзя исключать и возделывания крупноплодных сортов винограда и на клерах Гераклейского полуострова.

Таким образом, есть основания предполагать, что с момента появления греческих колонистов в регионе Северного Причерноморья сортовой состав винограда расширился в результате завоза привычных и знакомых греческому населению лоз из метрополии. В любом случае предпосылки успешной акклиматизации и культивирования различных сортов виноградной лозы (в том числе южных теплолюбивых), формирования новых ее морозоустойчивых разновидностей, развитие виноделия и виноградарства в масштабах всего Северного Причерноморья следует искать прежде всего в природно-географических факторах и в аспектах экономики, связанных с природой.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Альтман М.С. Техника виноделия в Древней Греции // Из истории материального производства античного мира. М.-Л., 1935.
 Аци Дж. Сельскохозяйственная экология. М.-Л., 1932.
 Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953.
 Вавилов Н.И. Пять континентов. М., 1962.
 Вавилов Н.И. Теоретические основы селекции. М., 1987.
 Гайдукевич В.Ф. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции в 1947 г. // Архив ИА РАН. 1947. Р-1. № 171.

- Гайдукевич В.Ф. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции в 1948 г. // Архив ИА РАН. 1948. Р-1. № 282.
- Гайдукевич В.Ф. Отчет о работах Боспорской археологической экспедиции в 1949 г. // Архив ИА РАН. 1949. Р-1. № 390.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА. 1952а. Вып. 25.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. 1952б. Вып. 25.
- Гайдукевич В.Ф. Виноделие на Боспоре // МИА. 1958. Вып. 85.
- Горачаровский В.А. Идуратская винодельня // КСИА. 1985. Вып. 182.
- Давитая Ф.Ф. Климатические зоны виноградарства в СССР. М., 1948.
- Даль В. Толковый словарь живого русского великорусского языка. Т.IV. М., 1994.
- Даниленко В.Н. Херсонес и тавры Гераклеяского полуострова // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Даниленко В.Н. Монастырское хозяйство в Крыму // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
- Дьяконов В.Н. Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3.
- Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16.
- Калмыкова Т.И. О семенах винограда, найденных в Крыму при раскопках // Пути интенсификации виноградарства. М., 1984.
- Канк Х.А. Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху. М., 1970.
- Кобылина М.М. Отчет о раскопках в Фанагории в 1955 г. // Архив ИА РАН. 1955. Р-1. № 1420.
- Колесников А.Б. Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // Вестник МГУ. 1984. № 4.
- Колесников А.Б. К интерпретации источников по античному виноградарству // Древности Боспора. М., 1998. Т.1.
- Кортусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983.
- Крушликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Крыжиский С.Д., Буйских С.Б. и др. Сельская округа Ольвии. Киев, 1989.
- Кутайсов В.А. Аграрная история Керкинитиды // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тез. докл. межд. науч. конф. Севастополь, 1997.
- Лебедева Е.Ю. Палеоботанические исследования на античных памятниках Крыма // Древности Кубани. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 1991.
- Литвищенко Ю.Н. О "колониальном" сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // ВДИ. 1996. № 4.
- Маликов В.М. Древние сельскохозяйственные террасы в Крыму // Виноградарство и садоводство Крыма. 1960. №11.
- Маликов В.М. Дикорастущий виноград на древних и средневековых поселениях Крыма как исходный материал для селекции и пополнения сортового фонда // Автореферат канд. дис. Кишинев, 1968.
- Маслов С.П. Комплекс створевших растительных остатков, обнаруженных при раскопках помещения СХVIIIЮ городища "Чайка" в 1976 г. // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Мержанян А.С. Виноградарство. М., 1939.
- Милев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха средневековья). Курск, 1985.
- Негрозь А.М. Виноградарство с основами ампелографии и селекции. М., 1959.
- Негрозь А.М. Археологические находки семян винограда // СА. 1960. № 1.
- Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. 1999. № 1.

- Николаенко Г.М., Марченко Л.В. Антропогенное воздействие на природу в регионе Юго-Западного Крыма в IV-III вв. до н.э. // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Николаенко Г.М., Янушевич З.В. Культурные растения из раскопок сельской округи Херсонеса // КСИА. 1981. Вып. 168.
- Охотников С.Б. О земледелии архаических поселений Нижнего Поднестровья // Памятники древних культур Северного Причерноморья. 1979.
- Пачоский И. Дикий херсонский виноград (*Vitis silvestris* Gmel.) // Труды Бюро по прикладной ботанике. 1912. Т.V, № 7.
- Пелях М.А. История виноградарства и виноделия Молдавии. Кишинев, 1970.
- Петерс Б.Г. Отчет о раскопках Михайловского городища в 1965 г. // Архив ИА РАН. 1965. Р-1. № 3194.
- Петерс Б.Г. Отчет о раскопках Михайловского городища в 1975 г. // Архив ИА РАН. 1975. Р-1. № 5269.
- Петерс Б.Г. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии. М., 1978.
- Петерс Б.Г. Отчет о раскопках Патрейского городища в 1988 г. // Архив ИА РАН. 1988.
- Русяева А.С. Орфизм и культ Диониса в Ольвии // ВДИ. 1978. № 1.
- Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979.
- Салларес Р. Экология древнего мира: проблемы и подходы // ВДИ. 1995. № 3.
- Селянинов Г.Т. К вопросу о классификации сельскохозяйственных культур по климатическому признаку // Труды по сельскохозяйственной метеорологии. Л., 1930. Вып. XXI.
- Селянинов Г.Т. Специализация сельскохозяйственных районов по климатическому признаку // Растениеводство СССР. Л.-М., 1933. Т. 1, ч. 1.
- Сипицын М.С. Раскопки городища возле с. Роксоланы Белявского района Одесской области в 1957-1961 гг. // Материалы по археологии Северного Причерноморья. 1966. Вып. 5.
- Сокольский Н.И. Отчет о раскопках Таманской археологической экспедиции ИА АН СССР в Кепях в 1958 г. // Архив ИА РАН. 1958. № 1755а.
- Сокольский Н.И. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Сокольский Н.И. Виноделие на Азиатской части Боспора // СА. 1970. № 3.
- Стржелецкий С.Ф. Клery Херсонеса Таврического // ХС. Симферополь, 1961. Вып. VI.
- Трубачев О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. М., 1999.
- Ховренко М.А. Общее виноделие. М., 1909.
- Черныш Е.К. Проблемы исследования трипольской культуры в Молдавии // Сквозь века. М., 1986.
- Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
- Яйленко В.П. Заметки по греческой лексике и ономастике // История и культура античного мира. М., 1977.
- Янушевич З.В. Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев, 1976.
- Янушевич З.В. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоботанические исследования. Кишинев, 1986.
- Янушевич З.В., Николаенко Г.М., Кузьминова Н.Н. Виноградарство в Херсонесе Таврическом в IV-II вв. до н.э. по археологическим и палеоботаническим исследованиям // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо, Тбилиси, 1982.
- Billiard R. La vigne dans l'antiquité. Lyon, 1913.

- Brian J.-P.* L'oléiculture et la viticulture antiques en Gaule d'après les vestiges d'installations de production // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Empereur J.-Y.* La production viticole dans l'Égypte ptolémaïque et romaine // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Genov J.* Vorbereitung des Weins und Weinsorten in Byzanz // Etudes balkaniques. Sofia, 1989. 2.
- Marangou A.* Le vin de Crète de l'époque classique à l'époque impériale : un premier bilan // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.
- Minns E.* Scythians and Greeks. Cambr., 1913.
- Müller K.* Woher stammen unsere Kulturreben // Wein und Rebe. 1937. № 9.
- Osborn R.* Classical Landscape with Figures (The Ancient Greek City and its Countryside). London, 1987.
- Techniques et économie. Discussions présentées par Marie-Claire Amouretti // La production du vin et de l'huile en Méditerranée. Bulletin de correspondance hellénique. Paris, 1993. Sup. XXVI.

VINOKUROV N. I.

ACCLIMATIZATION OF VINE AND THE INITIAL PERIOD OF THE VITICULTURE DEVELOPMENT IN THE NORTHERN BLACK SEA COAST

Summary

The initial period of viticulture development in the Northern Black Sea Coast was not researched and this article is the attempt to generalize and analyze all data, which are available for the author on this problem. There are no written sources about this period of cultivating vine, that is why palaeobotanical materials obtained in the course of archaeological research are of particular importance. At the beginning of the article there is a short review of the origin and domestication of a grapevine.

It is known that by the beginning of Greek colonization of the Black Sea Coast the local population had already been engaged in viticulture for winemaking. Greek migrants brought well-known and usual for them sorts of vine. In Olbia acclimatization of vine dates back to the 5th century BC, but the first vine stones are dated back only to the 4th – 3rd centuries BC. The first attempts to grow vine in Bosporos are usually dated back to the 6th – 5th centuries BC. Vine stones were found during excavations of Bosporan cities and settlements dating back to the 5th – 4th centuries BC. In Chersonesos on palaeobotanical materials we can see the initial period of acclimatization of vine which took place in the 5th – 4th centuries BC.

А. В. ГАВРИЛОВ, М. Г. КРАМАРОВСКИЙ

КУРГАН У СЕЛА КРИНИЧКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

В 1997 году Старокрымская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (Россия) провела раскопки кургана находящегося в 0,4 км к юго-западу от села Кринички Кировского района АР Крым [Крамаровский 1997, с. 16; Крамаровский, Хаврин 1998, с. 22] (рис. 1, I). Курганный могильник (государственный учетный № 2167) из двух задернованных и нескольких сильно распаханых насыпей располагался у подножья восточного пологого склона горы Таз Агармыш. Две задернованные насыпи находятся в 0,2 км к западу от водонасосной станции Старокрымского противотуберкулезного санатория. Большая насыпь до 60-х гг. XX века использовалась под христианское кладбище села Кринички. Распаханные насыпи находились в 0,25–0,5 км к западу, северо-западу от водонасосной станции или в 0,6–0,9 км к востоку от шоссе Старый Крым – Золотое Поле на поле. По причине активной многолетней распашки они были почти полностью с nivelированы и выделялись на поверхности поля едва уловимыми глазом всхолмлениями высотой 0,3 м, диаметром 10–15 м. На поверхности некоторых из них имеются скопления мелких бутовых известняковых камней.

Одна из распаханых насыпей была раскопана вручную. На ее поверхности и вокруг были собраны фрагменты гераклейских и синопских (рис. 3, 5) амфор IV в. до н.э. [ср.: Монахов 1992, табл. 8, 46], лепной керамики, кремневых орудий и отщепов. Раскопки производились на площади 9x15 м, для изучения стратиграфии были оставлены две бровки в направлении с востока на запад и три – с севера на юг. За репер и условный центр кургана, от которого производились отсчеты, была принята высшая точка, примерно соответствующая центру насыпи (рис. 1, II). В ходе раскопок было выявлено семь погребений: 2 – кеми-обинской культуры (№№ 1, 5); 4 – скифского времени (№№ 2, 3, 4, 6); 1 – средневекового кочевника (№ 7).

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение № 1, кеми-обинской культуры, основное (рис. 2). Выявлено в 2,3 м к югу от репера на глубине 0,23 м от условной нулевой точки по известняковым камням перекрытия, которое имело вид округлой в плане куполообразной наброски из бутовых известняковых камней разных размеров. Ее размеры 2,8x3,0 м, верхняя часть наброски была разрушена при строительстве склепа (погребение № 3). Среди камней было